

МУСУЛЬМАНСКИЕ ГЕОГРАФЫ IX–X вв.
О ВИЗАНТИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ:
ПРИМЕР ФЕМЫ БУКЕЛЛАРИИ*

Е.А. Мехамадиев

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
e.mehamadiev@spbu.ru*

Аннотация. В данной статье автор рассматривает историю фемы Букелларии – военно-административного округа Византийской империи, расположенного в центральных регионах Малой Азии. Источниками для исследования послужили географические трактаты арабских и персидских авторов IX–X вв., а также греческие административные документы (свинцовые печати), упоминающие чиновников этой фемы. Преимущественное внимание уделено VIII – первой половине IX вв. Главный вопрос, который ставит автор, – когда именно региональная армия (войсковая группировка) под названием Букелларии была преобразована в фему Букелларии, т.е. в военно-административный округ, на территории которого размещалась эта армия. Автор показывает, что трактаты мусульманских ученых IX–X вв. подразумевают под словом Букелларии фему, но один из ученых, ал-Масуди, отразил сведения по более раннему периоду, когда Букелларии были еще только армией, но не фемой. Автор приходит к выводу, что таким периодом был VIII в.: несколько греческих надписей, печати и нарративные источники («Хронография» Феофана) позволили утверждать, что фема Букелларии была впервые учреждена только в первой половине IX в. В свою очередь, этот вывод опровергает тезис, сложившийся в современной историографии, что фемные округа существовали в Малой Азии уже в первой половине VIII в.

Ключевые слова: Византия, Букелларии, стратиг, фема, географические трактаты, печати

Сочинения восточных авторов (арабских и персидских) крайне сложно называть аутентичными источниками по византийской военно-административной организации, по большей части они написаны не очевидцами событий, а носителями совершенно другой культуры и языка, пребывавшими в основном за пределами Византии и знавшими о ее внутреннем устройстве только из трудов своих предшественников или других писателей, так или иначе контактировавших с жителями Византийской империи. Тем не менее, мы можем сказать, что зачастую

Мехамадиев Евгений Александрович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории средних веков Санкт-Петербургского государственного университета.

* Работа выполнена по темплану НИР СПбГУ, Мероприятие 2/14, проект «Арабо-мусульманская историография IX века о странах и народах Южного Кавказа, Армянского нагорья и Азербайджана», шифр в ИАС 5.38.283.2014.

сведения арабских и персидских авторов IX–X вв. содержат более подробную информацию о внутренней структуре византийских провинций, их военных силах и бюрократическом аппарате, чем данные собственно греческих (византийских) источников по тому же периоду.

Например, наиболее ранний из так называемых тактиконов – византийских административных справочников, содержащих сведения о провинциях империи и ее основных чиновниках – тактикон Успенского, составленный в 842/843 гг.¹, представляет собой только список должностей, военных и гражданских, обладатели которых должны были, в зависимости от их ранга и влияния при дворе, сидеть в определенной последовательности за императорским столом во время торжественных приемов и обедов. К сожалению, тактикон Успенского не содержит данных о том, какие войска размещались в той или иной провинции Византии, сколько было крепостей и гарнизонов в том или ином регионе, какова была численность этих региональных войск. Единственное, что дает источник, – это наименования самих провинций (или фем – военно-административных округов², а также их внутренних подразделений, внутренних административных единиц) и тех командных должностей, которые возглавляли военные силы каждой провинции. В этом смысле сведения трех географических памятников – «*Книги путей и царств*» (Китāб ал-масāлик ва ал-мамāлик) Ибн Хордадбеха (ок. 820–912/913 гг.)³, анонимной персидской географии 982 г. «*Пределы мира*» (Худūd ал-‘Алām)⁴ и «*Книги сообщений и знаний*» (Китāб ат-танбīх ва ал-ишрāф) ал-Мас‘уди (ок. 896–956 гг.)⁵ – как раз, наоборот, позволяют более подробно рассмотреть военно-административное устройство Византии в IX в., поскольку перечисленные труды сообщают нам не только о названиях византийских провинций, но и содержат данные о численности их войск и в равной мере указывают на характер различных войсковых подразделений, входивших в состав региональных армий.

Примечательно, что в главах, посвященных Византии, все перечисленные выше произведения восходят к одному источнику – географическому трактату арабского ученого и путешественника ал-Джарми, побывавшего в византийском плену и составившего свой труд в период между 838 и 842/843 гг.⁶ Именно трактат ал-Джарми послужил основой для «византийских» глав текста Ибн Хордадбеха, издавшего итоговый вариант своей «*Книги путей и царств*» ок. 885 г.⁷ В свою

¹ Oikonomidēs 1972, 45–47. В старой статье Г. Острогорски, посвященной вопросам датировки тактиконов, был предложен более широкий временной промежуток – период между 845 и 856 гг. для тактикона Успенского, но позиция исследователя не получила широкого распространения и не была поддержана большинством византинистов (Острогорски 1953, 48).

² В настоящее время исследователи не сомневаются в том, что провинции, перечисленные в тактиконе Успенского, представляли собой фемы – военно-административные округа, находившиеся под властью специальных военных чиновников – стратиггов (см.: Zuckerman 2005, 132).

³ «*Книга путей и царств*» является первым произведением географического жанра на арабском языке, которое было написано мусульманским писателем иранского происхождения около 885 г.

⁴ Трактат «*Пределы мира*» является первым произведением географического жанра и в целом первым оригинальным сочинением на новоперсидском языке фарси, подготовленным в 372 г. х. = 982 г. по христианскому летоисчислению.

⁵ «*Книга сообщений и знаний*» является вторым дошедшим до нас сочинением из огромного перечня трудов знаменитого арабского географа и путешественника ал-Мас‘уди.

⁶ Winkelmann 1982, 28; Treadgold 1983, 207.

⁷ Miquel 1967/I, XXI, 90; Miquel 1967/II, 394.

очередь, труд Ибн Хордадбега послужил источником для анонимного персоязычного трактата «Худūd ал-‘Алām» (в той его части, где неизвестный автор рассказывает об административном устройстве Византийской империи), написанного в 982 г.⁸ И, наконец, еще один восточный автор – арабский историк и географ X в. ал-Мас‘уди в своем трактате «Книга сообщений и знаний», составленном в 955–956 гг., в равной мере обратился к тексту Ибн Хордадбега и использовал его «Книгу путей и царств» для описания византийских провинций и их внутреннего устройства, в том числе и войсковых подразделений⁹.

В данном случае в задачи нашей статьи не входит разбор всего комплекса сведений указанных авторов о византийских провинциях, как раз наоборот – мы хотели бы обратиться к сведениям только об одной провинции Византийской империи, так называемой феме Букелларии, располагавшейся в центральных регионах Малой Азии, прежде всего – на территории бывшей римской провинции Галатия со столицей – городом Анкирой. Цель нашей работы – сопоставить информацию об этой феме, содержащуюся в трудах названных восточных авторов, с теми данными, которые донесли до нас непосредственно греческие источники – нарративные (прежде всего – «Хронография» Феофана Исповедника) и документальные (печати военных чиновников фемы Букелларии). Это сопоставление, как мы полагаем, поможет более точно определить, когда региональная армия под названием Букелларии была преобразована в фему, т.е. в военно-административный округ, получивший свое наименование в честь армии, размещенной на его территории.

Дело в том, что в исследованиях последних лет четко прослеживается тенденция датировать создание фем как военно-административных округов первой половиной VIII в., когда власть стратигов – наместников фем – ограничивалась исключительно военными функциями, а все финансовые вопросы оставались в руках старых гражданских структур управления. Основой для подобной точки зрения послужили печати коммеркиариев – чиновников гражданской администрации, ответственных за сбор и распределение налогов в различных провинциях империи, и эти печати упоминают слово *στρατιγία/στρατηγία*, которое как раз и рассматривают в качестве обозначения военно-территориального округа (все печати датируются первой половиной VIII в., в основном периодом от 717/718 до 745/746 гг.)¹⁰.

Проблема состоит в том, что слово *στρατιγία/στρατηγία* обозначает всего лишь армию, в лучшем случае – власть стратига, командующего этой армией¹¹, поэтому у нас нет доказательств, подтверждающих, что под словом *στρατιγία/στρατηγία* в печатях коммеркиариев можно понимать именно фему как военно-территориальный округ. В этом смысле мы полагаем, что сопоставление сведений восточных авторов о феме Букелларии с данными греческих (византийских) источников по тому же вопросу позволит более детально проследить процесс развития византийского фемного строя, уточнить, когда возникла одна из этих фем, тем более что

⁸ Minorsky 1982, XLII, L. См. также: Kazhdan 1991, 954–955.

⁹ О жизни и литературной деятельности ал-Мас‘уди см.: Kazhdan 1991, 1312; Pellat 1991, 784–789. Об источниках ал-Мас‘уди и его заимствованиях из трактата Ибн Хордадбега см.: Miquel 1967/II, 391, 400.

¹⁰ Zuckerman 2005, 129; Cheynet 2010, 12, 14.

¹¹ Sophocles 1900, 1014, sv. *στρατηγία*.

сама армия Букедларии восходит по своему происхождению к позднеантичной эпохе, поэтому мы можем последовательно рассмотреть эволюцию данной армии в VI–IX вв.

Наше внимание преимущественно будет направлено на VIII – первую половину IX в., поскольку именно VIII в. датируется большинство наиболее ранних печатей, упоминающих термин «Букедларии», в то время как рассказ арабского путешественника ал-Джарми, который лег в основу трудов Ибн Хордадбега, ал-Мас‘уди и трактата «Худūd ал-‘Алām», в целом по своему содержанию отражает период 829–842 г., т.е. эпоху правления византийского императора Феофила¹². Помимо этого, как мы полагаем, сопоставление восточных и греческих источников позволит выявить специфику первых в освещении византийских военных реалий значимых и информативных трудов восточных авторов, что важно для изучения развития византийского фемного строя.

Итак, применительно к феме Букедларии Ибн Хордадбег, наиболее ранний из всех авторов, утверждает, что провинция ал-Букуллар, как он ее именуется, включала в себя 15 крепостей, среди которых он называет и город Анкиру (современную Анкару), столицу данной фемы¹³ («Провинция ал-Букуллар, где находятся город Анкира, Самалух, и еще 13 крепостей»¹⁴).

Следующий по времени источник – «Книга сообщений и знаний» ал-Мас‘уди – говорит о провинции Боколлар (Букедларии), «где находится Ангора», округ же самой Ангоры, по словам ал-Мас‘уди, отделен от провинции Кебадок (Каппадокия) рекой Алис, а берег провинции Боколлар омывают воды Хазарского (т.е. Черного) моря или (как утверждает автор) Меотиды (Азовского моря, что, конечно же, неверно и свидетельствует о плохом знакомстве ал-Мас‘уди с географией региона) (La sixième province set celle de Bokollare (Boukellarion) où se trouve Angora. Le district d’Angora a pour limite le fleuve Alis, qui le sépare de la province de Kebâdok... le province de Bokollare est limitée par la mer des Khazars ou mer Mayotis). Ал-Мас‘уди завершает свое описание словами о том, что ни одна другая «греческая» провинция не обладает такой большой территорией и численностью населения, как Боколлар (Букедларии) (Aucune autre province grecque n’est plus étendue que celle de Bokollare ni plus peuplée)¹⁵.

Наконец, последний по хронологии трактат – «Худūd ал-‘Алām» – ограничивается только коротким упоминанием провинции Букедларии в числе других регионов империи, но вместе с тем отмечает, что каждую из этих провинций возглавляет командующий армией (In each of these provinces lives a commander-in-

¹² Miquel 1967/II, 395.

¹³ Об аргументах в пользу того, что к моменту выхода в свет второго издания труда Ибн Хордадбега (885 г.) фемы как военно-административные округа уже существовали, и сам автор, следовательно, говорил именно о фемах, см. нашу статью (Мехамадиев 2015, 160–161). Более того, совершенно ясно, что фемы в качестве административных единиц империи бытовали уже в 838–842/843 гг., когда был написан трактат ал-Джарми – основной источник Ибн Хордадбега по Византийской империи. Кроме того, «Жизнь Антония Нового» – важный агиографический источник по первой и второй трети IX в., позволяющий утверждать, что фемы определено были учреждены уже к 821 г., т.е. 821 г. – своеобразный *terminus post quem* для процесса создания фемных округов. Аргументы и ссылки на источники см. там же.

¹⁴ Велиханова 1986, 99–100.

¹⁵ Цитируем текст по французскому переводу Б. Кара де Во (Carra de Vaux 1896, 242–243).

chief (*sipāhsallār*)), которому подчинялись группы войск от 3 до 6 000 человек (with numerous troops numbering from 3, 000 men to 6, 000 horse [sic])¹⁶.

Таким образом, мы видим, что все указанные трактаты четко говорят именно о провинциях, т.е. о фемах как военно-административных округах империи, и это не случайно, поскольку арабский писатель и географ ал-Джарми – общий источник для всех этих трактатов – создал свой труд в ту эпоху, когда фемы в Византии уже существовали (838–842/843 гг.)¹⁷, следовательно, рассказывая о византийских провинциях, ал-Джарми имел в виду именно фемы как военно-административные округа.

Но к этим достаточно общим сведениям мы хотели бы добавить еще один небольшой, но крайне важный довод, формально не имеющий прямого отношения к феме (провинции) Букелларии, а именно: ал-Мас‘уди, рассуждая о землях Рума (Византии), отмечает, что провинции румийцев («греков», византийцев) называются *бенд* (*Les provinces s'appellent Bend*)¹⁸, т.е. *банд* (как вариант – *банда*), и это слово, несомненно, происходит от греческого *βάνδον* – «военное знамя, флаг, штандарт». Предельно важно, что эти сведения ал-Мас‘уди уникальны, их нет ни у Ибн Хордадбега, ни в трактате «Худūd ал-‘Алām»; ни один из авторов, кроме ал-Мас‘уди, не называет византийские провинции *бендами* (= *бандами*), при том что в их описании все три текста восходят к одному источнику – труду ал-Джарми. Очевидно, можно предположить, что ал-Мас‘уди пользовался и каким-то другим источником, не дошедшим до наших дней, но следует подчеркнуть и другой факт – безусловно, в пассаже о *бендах* (*бандах*) трактат ал-Мас‘уди отразил более ранний этап развития византийской военной организации по сравнению с трудом ал-Джарми, т.е. период до 838–842/843 гг. Судя по всему, фраза о *бендах* указывает на ту эпоху, когда в Малой Азии размещались только сами региональные армии, но не фемы как военно-административные округа, и в том числе – армия Букелларии, дислоцировавшаяся в центре Малой Азии.

Дело в том, что греческое слово *βάνδον*, как известно, в ранневизантийский период, особенно к концу VI в., приобрело совершенно новый смысл – в нарративных и документальных источниках его стали использовать для обозначения любого войскового подразделения. Собственно, слово *βάνδον* на рубеже VI–VII вв. подразумевало регулярный военный отряд, несущий службу в той или иной провинции¹⁹.

Учитывая этот момент, можно сказать, что фраза ал-Мас‘уди о *бендах* (*бандах*) совершенно четко свидетельствует о том, что все фемы как военно-административные округа ранее были региональными группами армий, и каждая такая армия размещалась в нескольких старых гражданских провинциях империи. Только впоследствии эти провинции были объединены в более крупные административные

¹⁶ Minorsky 1982, 157.

¹⁷ См. сноски 13.

¹⁸ Carra de Vaux 1896, 239.

¹⁹ Помимо того, что в своем новом значении слово *βάνδον* широко упоминается в таком важном источнике, как «Стратегикон» псевдо-Маврикия (один из наиболее известных византийских военных трактатов, написанный предположительно в 592–610 гг.), документальные источники начала VII в. и, прежде всего, папирусы в равной мере фиксируют эволюцию содержания данного термина: в оксиринском папирусе, датированном 618 г., слово *βάνδον* обозначает именно военный отряд (см.: Kramer 1996, 115–116). О датировке «Стратегикона» см.: Dennis 1981, 15–16.

образования – фемы, и каждая фема получила свое название в честь той армии, по сути, совокупности войсковых подразделений (бендов или бандов, следуя терминологии ал-Мас‘уди), которые размещались на территории своей будущей фемы. В связи с этим еще раз подчеркнем, что все процитированные выше восточные тексты неизменно говорят о наличии в каждой из провинций (фем) определенной совокупности войсковых подразделений, военных гарнизонов.

Как мы отмечали, пример с фемой Букелларии поможет определить, когда же одна из региональных армий была преобразована в полноценную фему, возглавляемую стратигом. Сама армия Букелларии, несомненно, восходит по происхождению к отрядам букеллариев – особым войсковым подразделениям, правовой статус которых продолжает оставаться объектом дискуссии среди исследователей. Дж. Либешутц, Ж. Гаску, О. Шмитт – авторы, наиболее подробно рассматривавшие и изучавшие институт букеллариев в Восточной Римской империи, – неизменно подчеркивают, что букелларии представляли собой отряды телохранителей, служившие крупным государственным чиновникам, полководцам, офицерам более низкого ранга, а также влиятельным политическим деятелям, имевшим доступ непосредственно к императорскому двору.

Букелларии между тем не были частными армиями крупных землевладельцев, как это пыталась доказать предшествующая историография. Дж. Либешутц, Ж. Гаску и О. Шмитт отмечают, что даже если букелларии подчинялись землевладельцам, последние, в свою очередь, занимали государственные должности, принадлежали к официальной военной или гражданской администрации, более того, букелларии получали продовольственное обеспечение от государства, и их существование официально признавалось государством.

В случае, если букелларии жили в имениях крупных землевладельцев, как, например, в Египте, они выполняли скорее общественные, но не частные задачи – занимались сбором налогов, конвоировали преступников, защищали местное население от набегов кочевых племен. К концу VI в., как позволяет судить об этом «Стратегикон» псевдо-Маврикия – ранневизантийский военный трактат, написанный предположительно в 592–610 гг., подразделения букеллариев полностью были преобразованы в регулярные соединения и включены в состав византийской экспедиционной армии²⁰.

Дж. Хэлдон, детально рассмотревший развитие армии Букелларии в VII в., полагает, что она была сформирована при императоре Маврикии (582–602 гг.), который перевел несколько частных отрядов букеллариев, ранее служивших отдельным офицерам и гражданским чиновникам, в подчинение комиту экскубиторов – начальнику дворцовой стражи императора, и отныне, как считает Дж. Хэлдон, во время военных действий новый войсковой корпус Букелларии (или лучше сказать – войсковая группа) сопровождал и охранял командующего византийской экспедиционной армией (военного магистра), а в мирное время этот корпус всегда размещался в столице империи – Константинополе²¹.

Как видим, все исследователи признают факт учреждения и существования регулярной армии Букелларии, составленной из отрядов букеллариев, на рубеже

²⁰ Liebeschuetz 1990, 44–47; Gascou 1976, 145, 148, 150; Schmitt 1994, 156, 158–159, 163, 167–168, 172–173.

²¹ Haldon 1984, 101–102, 140–141.

VI–VII вв., но для подтверждения своей теории все они ссылаются на «Стратегикон» псевдо-Маврикия, т.е. на нарративный источник. И в то же время до нашего времени дошли документальные источники, крайне интересные и важные для нас, – две греческие надписи, составленные в V–VI вв. и на рубеже VI–VII вв., которые упоминают подразделения букеллариев.

Подчеркнем, что все исследователи, рассматривающие вопрос о букеллариях, обращаются только к одной категории документальных источников – папирусам из Египта, и это неудивительно, поскольку упоминание букеллариев в эпиграфических источниках (надписях) встречается крайне редко и ограничивается, по сути, только двумя надгробными эпитафиями, к которым мы и хотели бы сейчас перейти. Первая надпись была опубликована еще в 1931 г., она происходит из Коринфа в Пелопоннесе и упоминает двух братьев-букеллариев Буда и Иоанна, которые служили эпарху (префекту) данного города²²:

Κ(ύρι)ε, ὁ θε(ός), καὶ δίκ[η, κα]θαρά
 λύτροσε τοῦ τόπου τούτου
 τοὺς δύο ἀδερφοὺς [так в тексте – E.M.]
 Βούδιῳ καὶ Ἰωάν-
 νιν τοὺς βουκελλαρίους
 τοῦ ἐπάρχου. ἀμίν

«Господь, бог и справедливость, лучшие части этого места
 освободил для двух братьев, Буда и
 Иоанна, букеллариев эпарха. Аминь»

Принимая во внимание все представленные выше позиции исследователей о букеллариях, процитированную надпись следует датировать V–VI вв. – во всяком случае, византийский историк Олимпиодор, первым упоминающий войска букеллариев и само это слово, утверждает, что «во времена Гонория наименование “букелларий” носили не только римские воины, но и некоторые из готов» (“Ὅτι τὸ Βουκελλάριος ὄνομα ἐν ταῖς ἡμέραις Ὀνωρίου ἐφέρετο κατὰ στρατιωτῶν οὐ μόνων Ῥωμαίων, ἀλλὰ καὶ Γότθων τινῶν – Olymp. fr. 7, FHG. IV, ed. C. Müller, p. 59). Несомненно, Олимпиодор имеет в виду императора Гонория, правившего в Западной Римской империи в 395–423 гг., соответственно, эпитафия Буда и определенно была возведена в V или в VI вв., но не до эпохи Гонория.

Второй эпиграфический документ – эпитафия, опубликованная в 1995 г., она упоминает Стефана, жену букеллария по имени Коменстол²³:

ἐνθ[άδ]ε κα-
 τάκτε γυ-
 νῆ Κομενσ-
 τολου βου-
 κελλαρήου
 ὀνόματι Στεφα-
 νῆς ἐτελεύτισε
 μη(νὶ) Ἰανουαρίου ε΄, ἡ(μέρα) ε΄, ἰ-
 νδ(ικτιῶνος) ι΄

«Здесь покоится жена букеллария Коменстола

²² Meritt 1931, 124, no. 207.

²³ Şahin, Kalkan 1995, 142.

по имени Стефана, умерла в пятый (день) месяца января,
день пятый, десятый индиктион»

Данная надпись была обнаружена в Константинополе, на одном из участков крепостной стены города (недалеко от знаменитых Золотых ворот), и этот факт объясняет многое в трактовке содержания и значения эпитафии. По мысли издателей документа, на той территории, где была обнаружена надпись, располагалось целое кладбище, предназначенное исключительно для военнослужащих и их родственников – помимо эпитафии Стефана, на этой же территории исследователи нашли еще несколько надгробий, в равной мере принадлежавших воинам различных войсковых подразделений. Как полагают издатели нашей надписи, все эти военнослужащие входили в состав городского гарнизона и несли службу в той крепостной башне, которая размещалась на соответствующем участке стены, и самое важное, что эпитафии датируются VI–VIII вв., в частности, одна из них была возведена в 585 г., а другая – около 600 г.²⁴

Самая поздняя из эпитафий, по мнению издателей, датируется 711–730 гг., но с учетом статьи К. Цукермана, который представил аргументы в пользу более ранней датировки – 610 г.²⁵, мы можем предположить, что кладбище существовало на рубеже VI–VII вв., и в этом смысле надпись, упоминающая жену букеллария, вносит новые данные о судьбе этих войсковых корпусов на исходе ранневизантийского периода. Документ из Константинополя показывает, что на рубеже VI–VII вв. отряды букеллариев действительно представляли собой регулярные войсковые подразделения, не просто входившие в состав византийской экспедиционной армии, но и причисленные к городскому гарнизону Константинополя, по сути, – к соединениям императорской гвардии, всегда располагавшейся в столице империи.

Сопоставление же надписи из Константинополя с надписью из Коринфа указывает на причину подобного высокого положения корпуса (или корпусов) букеллариев: очевидно, войсковая группа Букелларии была сформирована из одноименных отрядов, находившихся на службе у крупных государственных чиновников, занимавших руководящие посты в центральной и провинциальной администрации (например, префект = эпарх города Коринфа в Пелопоннесе), при этом, что вполне естественно, правительство сконцентрировало в столице отряды букеллариев, располагавшиеся в регионах, достаточно близких к Константинополю, например, в Греции.

Соответственно, применительно к началу следующего, VIII в., мы можем говорить не о феме Букелларии, а о войсковом корпусе, оперативно-тактической группе Букелларии, состоявшей из нескольких войсковых подразделений (банд, следуя ранневизантийской военной терминологии), и совокупность этих подразделений, очевидно, продолжала размещаться в Константинополе в качестве составной части императорской гвардии.

В этом смысле становится более понятным содержание греческой свинцовой печати, принадлежащей доместику Букеллариев Феофилу (Θεοτόκε, βοήθει Θεοφίλω δομ(ε)στίκῳ τῶν Βουκελλαρίων – «Богородица, помоги Феофилу, доместику Букеллариев» – ZV I/2, p. 953, no. 1656). Издатели документа, Г. Зако́с и А.

²⁴ Şahin, Kalkan 1995, 137–138.

²⁵ Zuckerman 1998, 380–381.

Веглери, датировали печать первой половиной VIII в., предположив, что Букелларии под командованием Феофила представляли собой тагму²⁶ – отряд императорской гвардии, поскольку ранг доместика, которым обладал Феофил, даровался только офицерам, служившим в соединениях императорской гвардии (на тот момент, помимо букеллариев, такими соединениями были схолярии, экскубиторы и федераты)²⁷.

Дж. Хэлдон отверг эту интерпретацию, выдвинув идею, что Букелларии из печати были турмой – внутренней оперативно-тактической единицей, подразделением фемы Опсикий (размещалась на северо-западе Малой Азии), и сам Феофил, в свою очередь, подчинялся турмарху Букеллариев, служил этому офицеру в качестве его личного доместика – своеобразного адъютанта, выполнявшего различные вспомогательные функции, поручения своего начальника и сопровождавшего его во всех военных кампаниях²⁸. В свою очередь, Т. Лунгис, напротив, отверг идею Дж. Хэлдона, рассматривая Букеллариев из печати Феофила в качестве составной части фемы Опсикий, но не признавая их турмой данной фемы – по мнению Т. Лунгиса, именно Феофил непосредственно командовал корпусом Букеллариев²⁹.

Мы же полагаем, что надпись из Константинополя, представленная выше, подтверждает догадку Г. Закоса и А. Веглери. Поскольку единый, регулярный и привилегированный корпус Букеллариев располагался в столице империи с рубежа VI–VII вв., и там он входил в состав императорской гвардии наравне с дворцовыми схолами, соединениями экскубиторов и федератов (надгробия солдат, служивших в этих войсковых формированиях, были обнаружены в пределах того же кладбища, где размещалась и эпитафия Стефана, жене букеллария Коменстола), у нас нет сомнений, что и в первой половине VIII в. (по крайней мере, в начале VIII в.) войсковая группа Букеллариев представляла собой тагму, которую возглавлял доместик – этот ранг с IV в. получали только чиновники, приближенные к императору, входившие в состав его ближайшего окружения и всегда находившиеся в пределах императорского дворца³⁰. Соответственно, не вызывает удивления тот факт, что командующий тагмой Букеллариев в равной мере обладал этим рангом.

Следующий этап истории войсковой группы под названием «Букелларии» представлен другой печатью, на этот раз упоминающей турмарха Букеллариев – [τ] (ου)[ρ]μ(ά)ρ[χη τ]ῶν Β[ου]κελλ(α)ρίων³¹. Несомненно, в связи с этой печатью есть повод предположить, что из отряда императорской гвардии (тагмы) Букелларии были преобразованы в турму – внутреннюю оперативно-тактическую единицу фемы Опсикий, и в связи с этим они перешли в состав фемы Опсикий, размещавшейся на северо-западе Малой Азии. Как мы уже отмечали выше, исследования последних лет настаивают на первой половине VIII в. как времени учреждения фемных (военно-административных) округов, и аргументом в пользу этого выво-

²⁶ Естественно, в этом контексте под словом тагма следует понимать любой войсковой отряд, входящий в состав императорской гвардии. В специальном же значении подразделения под названием тагмы (τά τάγματα), как известно, были созданы только в период императора Константина V Копронима (741–775 гг.), более точно – в 768 г. См.: Rochow 1994, 32–35.

²⁷ Zacos, Veglery 1972/1/2, 953.

²⁸ Haldon 1984, 495, note 558.

²⁹ Lounghis 1996, 31–32.

³⁰ См.: Kazhdan 1991, 646.

³¹ Измайлова 1924, 350, № 26.

да служит упоминание во многих печатях первой половины VIII в. слова *στρατηγία/στρατηγία*, которое рассматривают в качестве синонима слова *θέμα (фема)*³².

Но эта точка зрения выглядит крайне сомнительной, поскольку она произвольно наделяет слово *στρατηγία/στρατηγία* тем значением, которым оно не обладало. В подтверждение приведем важный фрагмент из «Жизни Афанасия Афонского», знаменитого основателя Афонской Лавры, жившего в 925/930–1001 гг.³³. Этот источник – единственный из известных нам текстов, упоминающих слово *στρατηγία*, и его данные не учитывают ни К. Цукерман, ни Ж.-Кл. Шейне, отстаивающие теорию о возникновении фем уже в первой половине VIII в.

До нас дошли две версии жития – Vita A и Vita B, как условно их обозначил издатель текстов Ж. Норе. Оба документа, по мнению исследователя, были написаны после смерти Афанасия, в данном случае Vita A – до смерти императора Василия II (т.е. до 15 декабря 1025 г.), а Vita B – между 1050 и 1150 гг., т.е. спустя большой промежуток времени после смерти этого императора³⁴. Автор Vita A утверждает, что до своего прибытия на гору Афон Афанасий, тогда уже принявший монашеский сан, покинул Константинополь и вместе со стратигом фемы под названием «Эгейское море»³⁵ (ὅς δὲ στρατηγεῖν τοῦ Αἰγαίου πελάγους ταχθεῖς – «он был назначен командовать войсками Эгейского моря»), которого впечатлили проповеди святого, он отправился на остров Лесбос, а оттуда они вместе достигли горы Афон, где «открыто разместились лагерем рядом с горой» (ἐάλω πρὸς τὴν τοῦ ὄρους περιφανῶς κατασκήνωσιν) (Vita A, 18.5-12, ed. J. Noret)³⁶.

Далее из текста мы узнаем, что оба персонажа прибыли на Афон из монастыря Кимина, который размещался в Вифинии, и в связи с этим событием автор жития утверждает, что стратиг³⁷ и Афанасий отправились на Афон «из славного командования» (ἐκ τῆς καλῆς στρατηγίας), под которым автор (с его же собственных слов) имел в виду «тот внимательный осмотр» (τὴν κατασκολπὴν ἐκεῖνην), т.е. обзор горы Афон, который стратиг и Афанасий могли совершать, размещаясь в лагере (Vita A, 19.2–4). Автор же Vita B четко называет власть этого анонимного стратига словом *στρατηγίς*, которое в средневизантийском лексиконе обозначало область, территорию, находившуюся под командованием стратига³⁸ (Ὁ δὲ γε στρα-

³² См. сноску 7.

³³ О биографии святого см.: Kazhdan 1991, 219.

³⁴ Noret 1982, CIX–CXII, CXXVII–CXXVIII. Версия А.П. Каждана, который поставил под сомнение тезис, что Vita A – более ранний памятник, а Vita B – его поздняя копия, и признал, что оба текста были написаны вскоре после смерти Афанасия, а по своему содержанию восходили к одному источнику, представляется нам малоубедительной (Kazhdan 1983, 544).

³⁵ Эта фема, как полагают исследователи, была создана в середине IX в. и включала в себя острова Эгейского моря – архипелаги Киклады и Спорады с такими островами, как Лесбос, Хиос и Лемнос. См.: Koder 1998, 54–55, 78–79.

³⁶ Судя по всему, в этом месте автор допускает хронологическую и топографическую ошибку – первоначально Афанасий и его сподвижники прибыли в монастырь Кимина в Вифинии и только затем, спустя определенное время, отправились на гору Афон (Kazhdan 1991, 219).

³⁷ Как ни странно, этот анонимный стратиг не учтен даже в биографическом справочнике PmbZ, где собраны данные обо всех персонажах византийской истории середины VII – середины IX вв. Как раз наоборот, единственный анонимный стратиг фемы Эгейское море, который упоминается в PmbZ (по. 11633), известен авторам-составителям этого справочника по совершенно другому источнику – «Деяния Давида, Симеона и Георгия», который рассказывает о событиях IX в.

³⁸ Sophocles 1900, 1014, sv. στρατηγίς.

τηγὸς ἐκεῖνος, τὴν τοῦ Αἰγαίου πελάγους στρατηγίδα ἐγχειρισθεῖς – «Стратиг тот, которому была вверена область Эгейского моря» – Vita B, 8.3–4).

Из приведенных данных ясно, что даже в повседневном, обыденном лексиконе византийцев слово *στρατηγία* обозначало военное командование, сам набор полномочий, связанных с должностью стратига, и, более того, – это слово определенно имело территориальный смысл, оно подразумевало и место, резиденцию, ставку, где стратиг непосредственно размещался и выполнял свои функции. И, наоборот, слово *στρατηγίς* обозначало территорию, подотчетную стратигу, т.е. фему – военно-административный округ. Соответственно, если даже в XI–XII вв., когда были написаны две версии жития Афанасия Афонского, слово *στρατηγία* продолжало обозначать исключительно военное командование, саму должность стратига, совокупность его полномочий, почему мы должны признать, что в первой половине VIII в. оно обязательно подразумевало фему, военно-территориальный округ?

На наш взгляд, сведения из «Жизни Афанасия Афонского» опровергают мнение, что фемы как военно-территориальные округа существовали в Византии уже в первой половине VIII в., показывают шаткую основу подобного тезиса. Соответственно, возвращаясь к корпусу Букеллариев, отметим, что, скорее всего, печать турмарха Букеллариев, о которой говорилось выше, просто свидетельствует, что Букелларии стали турмой (внутренней оперативно-тактической единицей) региональной армии Опсикий³⁹, вошли в состав армии, но не фемы как военно-территориального округа.

Третий этап войсковой группы Букелларии представлен печатью, в которой вновь упоминается турмарх Букеллариев (к сожалению, его имя сохранилось в печати только фрагментарно), но на этот раз данный офицер носит почетный титул царского спафария (Κύριε, βοήθει τῷ σῶ δούλῳ ...τζα...ζίω βασιλικῷ πλαθαρίῳ καὶ τουρμάρχη τῶν Βουκελλαρίων – ZV I/2, no. 2663, p. 1431).

Издатели печати, Г. Закос и А. Веглери, датировали документ второй половиной VIII в. и идентифицировали личность турмарха, признав его армянским нахараром Тацатом из знатного рода Анцеваци⁴⁰ и предположив, что в начале своей карьеры он занимал должность турмарха Букеллариев. Важно отметить, что Тацат действительно сделал довольно успешную военную карьеру: около 760 г. он поступил на службу в византийскую армию, а в 776–782 гг. Тацат уже занимал должность стратига Букеллариев, как об этом сообщает Феофан Исповедник (Τατζάτιος, ὁ τῶν Βουκελλαρίων στρατηγός – Theoph. Chron, p. 456.12; PmbZ, no. 7241)⁴¹. Армянский архимандрит-историк VIII в. Левонд утверждает, что к тому времени, когда Тацат внезапно совершил предательство и перешел на сторону

³⁹ Т. Лунгис предположил, что армия Букелларии изначально размещалась в Галатии, но с учетом процитированной выше надписи из Константинополя мы полагаем, что первоначально войсковой корпус Букеллариев нес службу именно в столице империи, и только в первой половине VIII в. этот корпус был переведен в Галатию в связи с преобразованием Букеллариев из подразделения императорской гвардии в турму армии Опсикий, которая, в свою очередь, всегда размещалась за пределами Константинополя. См.: Λουγγής 1998, 246.

⁴⁰ На основании сочетания букв ANTZABAZIΩ, которое издатели восстановили по буквам, сохранившимся в легенде печати – Zacos, Veglery 1972/ I/2, 1432.

⁴¹ В датировке этапов военной карьеры Тацата следуем хронологии, предложенной Л.А. Трайтлом (Tritle 1977, 282–283).

арабов (782 г.), он прослужил византийскому императору 22 года⁴². Следовательно, можно предположить, что Тацат начал свою карьеру с должности турмарха, но мы полагаем, что не фемы, а армии Букелларии. Дело в том, что, согласно тому же Феофану, в 766 г. император Константин V Копроним назначил стратигом Букеллариев некоего Манеса, и это сообщение – первое упоминание об отдельном и полноценном стратиге Букеллариев (εἰς δὲ Βουκελλαρίουσ Μάνην – Theoph. Chron, p. 440.28).

Очевидно, в середине 760-х гг. византийское правительство выделило войсковую группу Букелларии из состава армии Опсикий и преобразовало ее в самостоятельную и независимую армию, соответственно, командующий этой армией получил более привилегированную должность стратига, тогда как ранее он был всего лишь турмархом, подчинявшимся стратигу армии Опсикий. Как результат, стратиг новой армии под названием Букелларии, в свою очередь, командовал уже собственным турмархом, и одним из таких турмархов, возможно, был Тацат. Скорее всего, Тацат подчинился стратигу Букеллариев, а затем он и сам занял эту должность. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что в середине 760-х гг. войсковая группа Букелларии, преобразованная в полноценную армию, увеличила численность своего кадрового состава, это же увеличение, в свою очередь, позволило создать внутри армии Букелларии даже несколько внутренних тактических единиц – турм, одной из которых как раз и командовал Тацат.

На наш взгляд, нет смысла приводить печати других стратигов армии Букелларии эпохи VIII–IX вв., поскольку все они упоминают в основном только имена и титулы обладателей этой должности (см. их биографии в PmbZ, no. 764, 907, 1154, 2138, 3164, 4447, 5227, 5283, 5445) без каких-либо принципиально новых сведений.

Мы бы хотели обратить внимание на новый тип печатей, которые появляются только в IX в. Они упоминают чиновников, занимавших должность хартулярия Букеллариев, – таких печатей известно всего две (см. публикации в каталогах коллекции Г. Закоса и Археологического музея Стамбула: ZV I/2, no. 1768A, p. 1011 – Θεοτόκε, βοήθει τῷ σῶ δουλῷ Βασιλείῳ ὑπάτῳ καὶ χαρτουλαρίῳ τῶν Βουκελλαρίων – вторая половина IX в.; [Χ]ριστο[φó]ρῳ ὑπάτ(ῳ) [(καὶ) χ]αρτουλ(αρίῳ) [τ(ῶν)] Βουκιλ(αρίων) – первая половина IX в.)⁴³. Тот факт, что хартулярии Букеллариев впервые упоминаются только в IX в., предельно примечателен, поскольку хартулярии – это чиновники, выполнявшие фискальные и делопроизводственные функции, в основном, как подсказывает само наименование их должности, по оформлению и хранению официальных документов, это своеобразная архивная служба⁴⁴.

Соответственно, возникают вопросы, какие документы составляли и хранили хартулярии Букеллариев и каким был статус самих Букеллариев к этому времени? Какой смысл скрывался под наименованием «Букелларии» в IX в.? На наш взгляд, ответ на эти вопросы дает агиографический источник «Жизнь Евтимия Нового» – текст, повествующий о событиях первой половины IX в. Герой жития, византийский святой Евтимий, в возрасте 7-ми лет был отдан своей матерью на военную

⁴² Патканов 1862, 110.

⁴³ Cheynet 2012, 271–272, no. 3.27.

⁴⁴ См.: Kazhdan 1991, 416.

службу в армию⁴⁵, при этом автор жития сообщает, что к тому времени Евтимий уже был зачислен в специальные военные списки, т.е. списки всех военнообязанных лиц мужского пола (ἀνάγραφτον αὐτὸν τοῖς στρατιωτικοῖς ἐκδίδωσι κώδιξι – «отдает его, записанного в военные книги (в армию)»)⁴⁶. Сам Евтимий, как установил Л. Пети, издатель жития, родился в 823/824 г.⁴⁷, соответственно, если верить житию, Евтимий должен был оказаться в армии в 830/831 г. Но предельно важно то, что местом рождения Евтимия была одна из общин провинции Галатия (κώμη δὲ αὐτῶ... Ὀψὼ προσηγόρευτο, ὑποτελής μὲν τῆ τῶν Γαλατῶν Ἀγκύρα⁴⁸), территория которой, как уже говорилось выше, входила в состав фемы Букелларии.

Соответственно, мы полагаем, что хартулярии Букеллариев из представленных выше печатей составляли и хранили военные списки, списки всех военнообязанных рекрутов, и в этом случае они подчинялись стратигу Букеллариев, следовательно, факт наличия должности хартулярия Букеллариев подсказывает вывод, что в IX в. наименование «Букелларии» подразумевало уже не армию, а фему – военно-административный округ. Как известно, одним из основополагающих признаков фемного строя было объединение двух властей – военной и гражданской – в руках стратига, наместника фемы⁴⁹, поэтому если хартулярии составляли списки рекрутов, значит, эти чиновники подчинялись стратигу той фемы, в которой они несли свою службу.

В одной из наших прошлых статей мы уже связывали учреждение фемных округов в Малой Азии с военными реформами императора Никифора I (802–811 гг.), который, как мы предположили, первым наделил стратигов и полномочиями гражданской власти, тем самым преобразовав старые провинции в новые территориальные единицы – фемы⁵⁰, и, на наш взгляд, материал по истории фемы Букелларии, представленный выше, подтверждает нашу точку зрения.

Возвращаясь же к арабским и персидским географическим трактатам, сохранившим сведения о византийском фемном строе IX в., нам хотелось бы подчеркнуть, что пример с фемой Букелларии наглядно иллюстрирует разнообразие источниковой базы – все они восходят к одному источнику – трактату ал-Джарми, отражающему период 839–842/843 гг., когда фемы как военно-административные округа уже существовали. Поэтому можно признать, что основной массив сведений арабских и персидских авторов имеет в виду именно фемы, но, тем не менее

⁴⁵ В одной из наших прошлых статей мы предположили, что на самом деле Евтимий поступил на военную службу намного позже, в возрасте 15 или 16 лет, в связи с чрезвычайной мобилизацией, потребовавшей привлечения в армию и молодых людей непризывного возраста (Мехамадиев 2015, 167). Тем не менее статья Т. Колиаса, посвященная вспомогательному служебному персоналу в византийской армии, подсказывает и другой вариант трактовки этого сюжета: вполне возможно, что дети в византийской армии выполняли различные вспомогательные функции, такие, как уход за лошадьми, руководство вьючными животными, хранение оружия, защита обоза с продовольствием, перенос захваченной добычи с поля боя. Их служба в армии была обязательной, этот контингент военнообязанных комплектовался посредством рекрутской повинности, но дети, по мнению Т. Колиаса, не участвовали в боевых действиях, в самом сражении (Kolias 2000, 117–120, 123). И все же кажется сомнительным, что дети в возрасте 7-ми лет могли выполнять подобные функции.

⁴⁶ Цитируем текст по изданию: Petit 1903, 172, 19–21.

⁴⁷ Petit 1903, 529.

⁴⁸ Petit 1903, 170.13–15.

⁴⁹ Lilie 1984, 27.

⁵⁰ Мехамадиев 2015, 166.

арабский географ ал-Мас‘уди в своем труде называет византийские провинции словом *бенд*, т.е. *банд* (от греческого *βάνδος*). Слово же *βάνδος*, в свою очередь, в VI–VII вв. обозначало войсковое подразделение, любой военный отряд, следовательно, данные ал-Мас‘уди вполне органично отразили тот период (и, как результат, источник, сохранивший эти сведения), когда фемы в Малой Азии еще не были созданы, а на их территориях размещались только региональные армии, от названий которых произошли и официальные наименования будущих фем. Пример же с армией (и позже – фемой) Букелларии показывает, что этим периодом были VII и VIII вв., тогда как первые неопровержимые свидетельства о существовании фемных округов появляются только в IX в.

ЛИТЕРАТУРА

- Велиханова, Н. (пер.) 1986: Ибн Хордадбех. *Книга путей и стран*. Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Н. Велихановой. Баку.
- Измайлова, Н.В. 1924: Описание византийских печатей, хранящихся в Академии. *Известия Российской академии истории материальной культуры* 3, 337–351.
- Мехамадиев, Е.А. 2015: Арабский географ IX века Ибн Хордадбех и военная организация Византийской империи в VIII – первой половине IX в.: проблемы становления византийского фемного строя. *Вестник Пермского государственного университета. Сер. «История»* 4 (31), 160–171.
- Острогорски, Г. 1953: Тактикон Успенского и Тактикон Бенешевича. О времени њиховог постанка. *ЗРВИ* 2, 39–56.
- Патканов, К. (пер.) 1862: *История халифов варданета Гевонда, писателя VIII в.* СПб.
- Carra de Vaux, V. (tr.) 1896: Maçoudi. *Le livre de l'avertissement et de la revision*. Traduction de V. Carra de Vaux. Paris.
- Cheyne, J.-Cl. 2010: La mise en place des thèmes d'après les sceaux: les stratèges. *Studies in Byzantine Sigillography* 10, 1–14.
- Cheyne, J.-Cl. (ed.) 2012: *Les sceaux byzantins de Musée archéologique d'Istanbul*. Istanbul.
- Dennis, G.T. (ed.) 1981: *Das Strategikon des Maurikios*. Wien.
- Gascou, J. 1976: L'institution des bucellaires. *BIFAO* 76, 143–156.
- Haldon, J.F. 1984: *Byzantine Praetorians: an administrative, institutional and social survey of the Opsikion and tagmata, c. 580–900*. Bonn.
- Kazhdan, A. 1983: Hagiographical Notes. *Byzantion* 53, 538–558.
- Kazhdan, A.P. (ed.) 1991: *The Oxford Dictionary of Byzantium*. Vol. I–III. Oxford.
- Koder, J. 1998: *Aigaion Pelagos (die nördliche Ägäis)*. Wien.
- Kolias, T. 2000: Ein zu wenig bekannter Faktor im byzantinischen Heer: die Hilfskräfte (παῖδες, πάλλακτες, ὑπουργία). In: C. Scholz, G. Makris (eds.), *Polypleuros nous: Miscellanea für Peter Schreiner zu seinem 60. Geburtstag*. München, 113–124.
- Kramer, J. 1996: Papyrusbelege für fünf germanische Wörter: ἀρμαλασιον, βάνδον, βουρδών, βρακίον, σαφόνιον. *Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete* 42, 113–126.
- Liebeschuetz, J.H.W.G. 1990: *Barbarians and Bishops. Army, Church and State in the Age of Arcadius and Chrysostom*. Oxford.
- Lilie, R.-J. 1984: Die zweihundertjährige Reform: Zu den Anfängen der Themenorganisation im 7. und 8. Jahrhundert. *BS* 45, 27–39.
- Lounghis, T. 1996: The Decline of the Opsikian Domestikates and the Rise of the Domesticate of the Scholae. *Byzantina Symmeikta* 10, 27–36.
- Meritt, B.D. (ed.) 1931: *Corinth. Results of excavations*. Vol. III, part 1. Greek inscriptions, 1896–1927. Cambridge.

Μουσουλμανские географы IX–X вв. О византийской военной организации 171

- Minorsky, V (tr.) 1982: *Hudūd al-‘Ālam*. “The Regions of the World”. A Persian Geography 372 A.H. – 982 A.D. Translated and Explained by V. Minorsky. Cambridge.
- Miquel, A. 1967: *La géographie humaine du monde musulman jusq’au milieu du 11e siècle*. Vol. I–II. Paris.
- Noret, J. (ed.) 1982: *Vitae duae antiquae S. Athanasii Athonitae*. Turnhout–Leuven.
- Oikonomidès, N. 1972: *Les Listes de Préséance Byzantines des IXe et Xe siècles*. Paris.
- Pellat, Ch. 1991: al-Mas’ūdī. In: C.E. Bosworth (ed.), *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Vol. VI. Leiden, 784–789.
- Petit, L. 1903: Vie et office de saint Euthyme le Jeune. *Revue de l’Orient Chrétien* 8, 155–206, 503–536.
- Rochow, I. 1994: *Kaiser Konstantin V (741–775). Materialien zu seinem Leben und Nachleben*. Berlin.
- Şahin, S., Kalkan, H. 1995: Epigraphische Mitteilungen aus Istanbul II: kreuzförmige Grabsteine aus Konstantinupolis. *Epigraphica Anatolica* 24, 137–146.
- Schmitt, O. 1994: Die *Bucellarii*. Eine Studie zum militärischen Gefolgschaftswesen in der Spätantike. *Tyche* 9, 147–174.
- Sophocles, E.A. 1900: *Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods*. New York.
- Treadgold, W.T. 1983: Remarks on the Work of al-Jarmi on Byzantium. *BS* 44, 205–212.
- Trittle, L.A. 1977: Tatzates’ flight and the Byzantine-Arab peace treaty of 782. *Byzantion* 47, 279–300.
- Winkelmann, Fr. 1982: Probleme der Informationen des al-Ġarmi über die byzantinischen Provinzen. *BS* 43, 18–29.
- Zacos, G., Veglery, A. 1972: *Byzantine Lead Seals*. Vol. I. Part 2. Basel.
- Zuckerman, C. 1998: Épitaphe d’un soldat africain d’Héraclius servant dans une unité indigène, découverte à Constantinople. *Antiquité Tardive* 6, 377–382.
- Zuckerman, C. 2005: Learning from the Enemy and More. Studies in «Dark Centuries» Byzantium. *Millenium. Jahrbuch zu Kultur und Geschichte des ersten Jahrtausends n. Chr* 2, 79–136.
- Λουγγής, Τ. 1998: Θέμα Βουκελλάριων. In: Β. Βλασίδου, Ε. Κουντούρα-Γαλάκη, Στ. Λαμπάκης, Τ. Λουγγής (eds.), *Η Μίκρα Ασία των θεμάτων*. Αθήνα, 245–257.

REFERENCES

- Carra de Vaux, B. (tr.) 1896: Maçoudi. *Le livre de l’avertissement et de la revision*. Traduction de B. Carra de Vaux. Paris.
- Cheyne, J.-Cl. 2010: La mise en place des thèmes d’après les sceaux: les stratèges. *Studies in Byzantine Sigillography* 10, 1–14.
- Cheyne, J.-Cl. (ed.) 2012: *Les sceaux byzantins de Musée archéologique d’Istanbul*. Istanbul.
- Dennis, G.T. (ed.) 1981: *Das Strategikon des Maurikios*. Wien.
- Gascou, J. 1976: L’institution des bucellaires. *BIFAO* 76, 143–156.
- Haldon, J.F. 1984: *Byzantine Praetorians: an administrative, institutional and social survey of the Opsikion and tagmata, c. 580–900*. Bonn.
- Izmaylova, N.V. 1924: Opisanie vizantiyskihr pechatey, hrranyashchihrsya v Akademii. *Izvestiya Rossiyskoy akademii istorii material’noy kul’tury* 3, 337–351.
- Kazhdan, A. 1983: Hagiographical Notes. *Byzantion* 53, 538–558.
- Kazhdan, A.P. (ed.) 1991: *The Oxford Dictionary of Byzantium*. Vol. I–III. Oxford.
- Koder, J. 1998: *Aigaion Pelagos (die nördliche Ágäis)*. Wien.
- Kolias, T. 2000: Ein zu wenig bekannter Faktor im byzantinischen Heer: die Hilfskräfte (παῖδες, πάλλακτες, ὑπουργία). In: C. Scholz, G. Makris (eds.), *Polypleuros nous: Miscellanea für Peter Schreiner zu seinem 60. Geburtstag*. München, 113–124.

- Kramer, J. 1996: Papyrusbelege für fünf germanische Wörter: ἄρμαλαυσιον, βάνδον, βουρδών, βρακίον, σαφώνιον. *Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete* 42, 113–126.
- Liebeschuetz, J.H.W.G. 1990: *Barbarians and Bishops. Army, Church and State in the Age of Arcadius and Chrysostom*. Oxford.
- Lilie, R.-J. 1984: Die zweihundertjährige Reform: Zu den Anfängen der Themenorganisation im 7. und 8. Jahrhundert. *BS* 45, 27–39.
- Lounghis, T. 1996: The Decline of the Opsikian Domestikates and the Rise of the Domesticate of the Scholae. *Byzantina Symmeikta* 10, 27–36.
- Mehramadiev, E.A. 2015: Arabskiy geograf IX veka Ibn Hrordadbehr i voennaya organizatsiya Vizantiyskoy imperii v VIII – pervoy polovine IX veka: problemy stanovleniya vizantiyskogo femnogo stroya. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»*. № 4 (31), 160–171.
- Meritt, B.D. (ed.) 1931: *Corinth. Results of excavations*. Vol. III, part 1. Greek inscriptions, 1896–1927. Cambridge.
- Minorsky, V. (tr.) 1982: *Hudūd al-'Ālam. "The Regions of the World". A Persian Geography 372 A.H. – 982 A.D.* Translated and Explained by V. Minorsky. Cambridge.
- Miquel, A. 1967: *La géographie humaine du monde musulman jusq'au milieu du 11e siècle*. Vol. I–II. Paris.
- Noret, J. (ed.) 1982: *Vitae duae antiquae S. Athanasii Athonitae*. Turnhout–Leuven.
- Oikonomidès, N. 1972: *Les Listes de Préséance Byzantines des IXe et Xe siècles*. Paris.
- Ostrogorski, G. 1953: Taktikon Uspenskogo i Taktikon Beneshevicha. O vremenu ikh postanka. *Zbornik radova vizantoloshkog instituta* 2, 39–56.
- Patkanov, K. (per.) 1862: *Istoriya hralifov vardapeta Gevonda, pisatelya VIII v.* Saint-Petersburg.
- Pellat, Ch. 1991: al-Mas'ūdī. In: C.E. Bosworth (ed.) *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Vol. VI. Leiden, 784–789.
- Petit, L. 1903: Vie et office de saint Euthyme le Jeune. *Revue de l'Orient Chrétien*. 8, 155–206, 503–536.
- Rochow, I. 1994: *Kaiser Konstantin V (741–775). Materialien zu seinem Leben und Nachleben*. Berlin.
- Şahin, S., Kalkan, H. 1995: Epigraphische Mitteilungen aus Istanbul II: kreuzförmige Grabstele aus Konstantinupolis. *Epigraphica Anatolica* 24, 137–146.
- Schmitt, O. 1994: Die *Bucellarii*. Eine Studie zum militärischen Gefolgschaftswesen in der Spätantike. *Tyche* 9, 147–174.
- Sophocles, E.A. 1900: *Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods*. New York.
- Treadgold, W.T. 1983: Remarks on the Work of al-Jarmi on Byzantium. *BS* 44, 205–212.
- Trittle, L.A. 1977: Tatzates' flight and the Byzantine-Arab peace treaty of 782. *Byzantion* 47, 279–300.
- Velihranova, N. (per.) 1986: Ibn Hrordadbehr. *Kniga putey i stran*. Perevod s arabskogo, komentarii, issledovanie, ukazateli i karty N. Velihranovoy. Baku.
- Winkelmann, Fr. 1982: Probleme der Informationen des al-Ġarmi über die byzantinischen Provinzen. *BS* 43, 18–29.
- Zacos G., Vegler, A. 1972: *Byzantine Lead Seals*. Vol. I. Part 2. Basel.
- Zuckerman, C. 1998: Épitaphe d'un soldat africain d'Héraclius servant dans une unité indigène, découverte à Constantinople. *Antiquité Tardive* 6, 377–382.
- Zuckerman, C. 2005: Learning from the Enemy and More. Studies in «Dark Centuries» Byzantium. *Millenium. Jahrbuch zu Kultur und Geschichte des ersten Jahrtausends n. Chr.* 2, 79–136.
- Λουγγής, Τ. 1998: Θέμα Βουκελλάριων. In: Β. Βλασίδου, Ε. Κουντούρα-Γαλάκη, Στ. Λαμπάκης, Τ. Λουγγής (eds.), *Η Μικρά Ασία των θεμάτων*. Αθηνά, 245–257.

ISLAMIC GEOGRAPHERS OF 9th – 10th CENTURIES ABOUT THE BYZANTINE
MILITARY ORGANIZATION: THE CASE OF BUCELLARIAN THEME

Evgeniy A. Mekhamadiev

Saint-Petersburg University, Russia,
e.mehamadiev@spbu.ru

Abstract. The paper deals with the history of the Bucellarian Theme, which was the military-civilian province of the Byzantine Empire in the central part of Asia Minor. The main sources used in paper are the geographical treatises of Arabic and Persian writers of the 9th –10th centuries and also the Greek administrative documents (lead seals) mentioning the officials of this Theme. The main attention focused on the 8th – the first half of the 9th centuries. The most essential issue posed by the author is when precisely the regional army under the title of the Bucellarians was transformed into the Theme of the Bucellarians, i.e. military-civilian province, where this army was settled. The author proves that the term “Bucellarian” in the geographical treatises of Islamic writers of the 9th –10th centuries means the theme, but one of them, al-Masudi, gave the evidence from the earlier period, when the Bucellarians still were only the army, but not the Theme. The author concludes that this period covered the 8th century: some Greek inscriptions, seals and the narrative sources (the “Chronicle” of Theophanes the Confessor) allow supposing that the Bucellarian Theme was firstly established in the first half of the 9th century. This conclusion disproves a point of view in recent studies that theme districts had already existed in Asia Minor during the first half of the 8th century.

Key words: Byzantine Empire, the Bucellarians, strategos, theme, geographical treatises, seals

